

Отдельную главу (шестую) Посошков посвятил теме «о разбойниках». Известно, что разбой и воровство в России были большим бедствием для народа, особенно в эпоху Петра I. Посошков объясняет это явление продажностью судопроизводства, которое слишком мягко или вообще никак не карает виновников этого общественного зла.³⁷ Чтобы положить конец этому национальному бедствию, Посошков предлагает ввести новое и более строгое законодательство, которое было бы в состоянии искоренить эти пагубные явления драконовскими мерами: административным ведением учета и ограничением передвижения жителей по стране, а нарушителей, т. е. разбойников и воров, клеймить, отсекав отдельные части тела или же казнить.³⁸

Крижанич в своей «Политике» также затронул эту тему, но гораздо шире и гуманнее.³⁹ И он относит разбойников и воров к отрицательным общественным элементам, против которых, по его мнению, нужно бороться лучшим законодательством в рамках лучших общественных отношений. С этой целью Крижанич предвидел необходимость принятия нового государственного законодательства, которое бы охватило права и обязанности всех, даже и привилегированных классов в России (от царя, князей и бояр до самых мелких чиновников), в смысле общественной солидарности всех классов на основе этически созданной народной общности: следовательно, *reformatio in caritate et in membris*.⁴⁰ Кругозор Посошкова, ограниченный рамками русского феодализма, не был таким широким.

Как конкретные меры, которые были бы в состоянии искоренить разбой и воровство, Крижанич предлагал в первую очередь упорядочить материальные, общественные отношения всех классов, даже и таких общественных вредителей, как разбойники: эти меры состояли бы не в полицейско-административных вмешательствах, а в соответственном материальном обеспечении путем справедливой оплаты труда любого, включая и бедных, которые в силу обстоятельств становятся разбойниками.⁴¹

Седьмая и восьмая главы «Книги» Посошкова посвящены крестьянству и сельскому хозяйству. В этих главах дается критическая оценка обстановки, в которой находилась отсталая русская деревня.

Русская деревня во времена Посошкова была отсталой, убогой, угнетаемой феодалами. И поэтому не удивительно, что она была крайне без-

³⁷ П, стр. 158: «Воров и разбойников».

³⁸ П, стр. 153, 161.

³⁹ К, т. I, стр. 292: «Або где тати и разбойники есуть слободны, тамо остальны люди окаяно живут стужены: ни в благу, ни в животех своих безпечальны. А тому — яко смо рекли — есть причина, что ся приказным людям не дает сподобная плача. Бедный Поддьячий морает в приказу сесть чез весь год, все целые дни, ни единого дни, ни единого дне не изнявши, а много крат седит и целая ноци; а из казны му идет алтын на день, или 12 рублей на год. А велят му ся на празники показывать в цветном платье, на кое единое несть доста оных 12 рублей. А в остальном, чем ся имает кормить и одевать он сам, и жена, и челядь? А живут единаково. А из чесо живут? Лехко ся есть домыслить. Рекши из продавания Правды. Несть адда диво, что на Москве есть тако много воров, и разбоев, и людоморства, но есть диво, како еще люди праведны могут на Москве жить».

⁴⁰ К, т. II, стр. 30: «Но коим же образом можем мы творить народ благополучным? Конечно, мы не можем приказатъ земле, чтобы она производила плоды, ни морю, чтоб в нем водились рыбы. Но мы можем творить Добрые законы, эти орудия хорошей и благополучной жизни, без коих никакой народ не может быть счастлив. Где добрые законы, там благодать божия, добрая слава человеческая, и все добро, возможно для известного народа и для известной страны. А где нет добрых законов, там непременно должно быть разнаго рода общественное зло, должны быть несправедливости и бедствия».

⁴¹ Ср. прим. 39.